

А. Н. Муравьев

**Раскол, обличаемый своей
историей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. Н. Муравьев**
Раскол, обличаемый своей историей / А. Н. Муравьев – М.: Книга по Требо-
ванию, 2015. – 448 с.

ISBN 978-5-518-09924-1

ISBN 978-5-518-09924-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Неутѣшительно говорить о тяжелой болѣзни, которая, уже около трехъ столѣтій дѣйствуетъ въ сынахъ противленія, не смотря на всѣ духовныя врачеванія бдительныхъ Пастырей; я разумѣю расколы, отторгшіе, по слѣпой ревности неразумныхъ ревнителей мнимой старины, много чадъ у Православной Церкви, непрестающей однако молить Господа о ихъ воссоединеніи съ нею. Приступая къ описанію столь многосложнаго предмета, вкратцѣ по мѣрѣ возможности, чтобы не утомить читателей, я буду слѣдить только двѣ главныя вѣтви раскола, какъ проросшія отъ единого корня, поповщину и беспоповщину, и оставлю другія, извнѣ къ намъ пришедшія, которыя могутъ составлять предметъ особыхъ изслѣдованій.

Исторія постепеннаго развитія обществъ раскольническихъ есть лучшее противъ нихъ обличеніе:—таково отчасти историческое о нихъ извѣ-

стіе Охтенскаго протоіерея Андрея Іоаннова, который самъ обратился, въ исходѣ минувшаго столѣтія, изъ раскола и зналъ всѣ его тайны, но книга его мало кому извѣстна. Еще недавно ревностный пастырь, Архіепископъ Воронежскій Игнатій, долго подвизавшійся за православіе на кафедрѣ Олопецкой, издалъ первую часть своей исторіи о расколахъ, но не успѣлъ окончить полезнаго труда. Другія же сочиненія по сему предмету великихъ свѣтильниковъ нашей Церкви не имѣютъ направленія историческаго, а болѣе догматическое и обличительное; таковы: Жезль правленія Симеона Полоцкаго; Увѣтъ духовный Патріарха Іоакима; Розыскъ Святителя Димитрія; Пращица Питирима Епископа Нижегородскаго; Обличеніе неправды раскольнической Архіепископа Тверскаго Теофилакта; Увѣщаніе Митрополита Платона; Отвѣты Никифора Астраханскаго; Способъ правильно состязаться съ раскольниками Симона Рязанскаго, и наконецъ Бесѣды къ глаголемому старообрядцу Митрополита Московскаго Филарета.

Это мнѣ внушило мысль, въ одной небольшомъ очеркѣ, болѣе доступномъ для людей свѣтскихъ, изобразить начало и развитіе раскола, который возникъ не случайно благодѣтельной и столь необ-

ходимой мѣры, каково было соборное исправленіе книгъ, и мало по малу, достигъ до такой печальной степени закоснѣнія.—Если бы еще заблуждающіеся желали обрѣсти истину! но теперь уже мало встрѣчается искренности между мнимыми ревнителями старой вѣры, какъ они ее называютъ въ обѣихъ отрасляхъ раскола. Не могутъ они уже такъ слѣпо держаться правилъ, прежняго своего быта, потому что нѣкоторые оттѣнки внѣшняго образованія невольно проникли и внутрь ихъ общества, хотя и безъ просвѣщенія духовнаго.—И такъ вмѣсто того, чтобы смотрѣть на нихъ только со стороны церковной, и обращать исключительное вниманіе на книжное изложеніе ихъ мнѣній, можетъ быть не менѣе полезно будетъ раскрыть, для нихъ самихъ, исторію ихъ общества, дабы каждый могъ опытно видѣть, какіе горькіе плоды были послѣдствіемъ непослушанія Церкви.

Они продолжаютъ однако горделиво величать себя громкими именами старовѣровъ и старообрядцевъ, какъ бы сохранившіе преимущественно и неизмѣнно вѣру отцевъ, отъ коей давно уклонились, и, что весьма странно, люди неопытные иногда усвоятъ имъ это неправильное на-

звание, потому что, съ отдаленіемъ время, теряются точныя свѣдѣнія о начальномъ ихъ отпаденіи отъ древней Церкви. Посему неизлишнимъ полагаю возобновить, и въ памяти Православныхъ соотечественниковъ, повѣсть о расколѣ, дабы, на основаніи событій историческихъ и подлиннаго ученія самихъ отступниковъ Православія, можно было видѣть до какой степени, во внутреннемъ и ви́шнемъ быту своемъ, отдѣлились они не только отъ единства Церкви Православной, но и отъ духа отечественнаго.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Трудно изслѣдовать неопредѣленное начало расколовъ въ отечествѣ нашемъ и уловить ту мало замѣтную искру, отъ которой возгорѣлось впоследствии пламя. Мы можемъ, въ церковной исторіи, указывать прямо на извѣстныхъ начальниковъ нѣкоторыхъ ересей, которыя даже заимствовали отъ нихъ свое названіе, какъ напр. ересь Аріева, Несторіева и другихъ; но въ исторіи нашего раскола оказывается совершенно иной ходъ: сперва бродятъ темные невѣдомые толки и отчасти образуется изъ нихъ какъ бы нѣкоторое мнѣніе, а потомъ уже являются представители онаго, увлеченные сами своимъ невѣжествомъ и увлекающіе за собою другихъ, большею частію изъ личныхъ видовъ. Посему нельзя съ точностію опредѣлить у насъ исходную точку раскола и связать ее, постепенными событіями и личностями, съ послѣдующимъ обширнымъ его развитіемъ,

когда внезапно обнаружилось пламя, долго глѣвшее подъ пепломъ.

Въ исходѣ XIV вѣка являются у насъ, въ предѣлахъ Новгородскихъ и Псковскихъ, первые изъ болѣе извѣстныхъ раскольниковъ, т. е. отдѣлившихся отъ Церкви, которые извѣстны подъ именемъ Стригольниковъ, и въ главѣ ихъ стоитъ нѣкто расстриженный діаконъ Карпъ, отъ чего произошло и самое названіе Стригольниковъ. Лишенный сана за пороки, клеветалъ онъ на Епископовъ, будто бы они поставляютъ священниковъ на мздѣ, т. е. за деньги, а потому и благодать священства будто бы оскудѣла, и не подобаетъ принимать никакихъ таинствъ отъ такихъ пресвитеровъ, а лучше каяться небу и землѣ, нежели имъ.—Хотя совершенно отъ иныхъ причинъ произошелъ нынѣ существующій расколъ, однако въ толкѣ *Безпоповщины* господствуетъ также мнѣніе, будто бы изсякла благодать священства, а въ одной изъ ея отраслей, такъ называемой *Плотовщины*, есть повѣрье, что должно каяться не священнику, а матери своей землѣ, припавши къ ней лицомъ. Такъ много сходнаго случайно бываетъ, въ различныхъ между собою по видимому ересяхъ, потому что всѣ заблужденія происходятъ

отъ единого духа лести, который и названъ въ Св. Писаннн отцемъ лжи. Патріархи Вселенскіе, Антоній и Нилъ, посланіями въ Россію, сильно обличили новую ересь Стригольниковъ, внушая отступникамъ о необходимости таинствъ для спасенія и что овцамъ не подобаетъ учить пастыря, но покоряться ему, по слову Евангельскому.—И Святители Московскіе, Кипріанъ и Фотій, оба чувствуемые въ лжахъ Святыхъ, словомъ и писаніемъ, пастырски заботились, вмѣстѣ съ Архіепископами Новгородѣ, о прекращеніи зла на самомъ мѣстѣ его рожденія. Впослѣдствіи, дабы отнять всякой предлогъ нареканія, по внушенію мудраго Архіепископа Новгородскаго Геннадія, на Московскомъ Соборѣ 1503 года, строго запрещено было Епископамъ принимать какіе-либо дары, или номинги, отъ посвящаемыхъ въ священный санъ и при раздачѣ мѣстъ церковныхъ.

Но въ это время, на той же болѣзненной почвѣ Новгородской, появилась уже другая болѣе ужасная ересь Жидовствующихъ, отвергавшая, не только таинства, но и воплощеніе Сына Божія, и проникла даже въ столицу. Хотя собственно ересь сія не имѣла ничего сходнаго съ нынѣшнимъ лжеученіемъ раскола, но съ нею соплетена была

другая болѣе тонкая ересь Социніанская, которая проникла къ намъ съ Запада, подѣ именемъ Бакшина ея представителя въ Россіи, и заразила нѣсколько свѣтскихъ и духовныхъ лицъ; посему весьма естественно, что и отъ сей лести удержались нѣкоторые толки во мнѣніи мудрователей, позволявшихъ себѣ по своему судить Церковь. Такъ какъ между сими толками обрѣталось пренебреженіе таинствъ и священства, то и это отчасти привилось къ новѣйшимъ отступникамъ Церкви, ибо стѣитъ только выдти самонадѣянно изъ ея спасительной ограды, чтобы впасть въ сѣти искушителя, который ходитъ, по словамъ Апостола, какъ левъ рыкающій, ищущій кого поглотить (1 Пет. V. 8.).

Соборъ Московскій, 1504 года, при Великомъ Князѣ Іоаннѣ и Митрополитѣ Симонѣ, осудилъ ересь Жидовствующихъ и приняты были строгія мѣры противъ ея проповѣдниковъ въ Новгородѣ и Москвѣ. Много Жидовствующихъ и Стригольниковъ бѣжали изъ Новгорода, во время грозныхъ походовъ Великаго Князя Іоанна, смиришаго его своеволіе; они поселились за рубежомъ Шведскимъ и Польскимъ, и когда впоследствии обнаружился на сѣверѣ расколъ безпоповщины,

онъ нашелъ въ сихъ давнихъ отступникахъ православія, готовую стихію для своего распространенія на границѣ нашей; секта Фодосѣвская наипаче образовалась въ окрестностяхъ Нарвы. Такимъ образомъ, хотя не отъ сихъ двухъ ересей Новгородскихъ происходитъ нынѣшній расколъ и совершенно иные проповѣдуетъ догматы, однако въ остаткахъ прежнихъ раскольниковъ, отчуждившихся, не только вѣры отцевъ своихъ, но и самаго отечества, обрѣлъ онъ себѣ сочувствіе, которое преимущественно состояло въ общемъ ихъ духѣ сопротивленія Церкви (*).

Между тѣмъ, въ началѣ XV вѣка, начали проявляться и такія мнѣнія, которыя составляютъ теперь отчасти джеученіе нынѣшняго раскола, и опять ихъ начало въ области Псковской, гдѣ могло ихъ породить частое столкновение съ духовенствомъ Латинскимъ. Такъ наприимѣръ, оттуда произошло мнѣніе о сугубомъ аллилуіа, т. е. дважды повторяемомъ а не трижды, которое безразлично употребляется въ Римской Церкви, тогда какъ тройное знаменательное аллилуіа всегда строго соблюдалось въ Православной Церкви, какъ

(*) Пол. ист. изв. о раскол. Прот. Амвр. Іоани. ч. 1, ст. 30.

выраженіе славословія Пресвятой Троицы. Св. Митрополитъ Фотій, въ 1419 году, разрѣшая разные церковные вопросы Псковскаго духовенства и исправляя злоупотребленія, писалъ, между прочимъ, что должно произносить аллилуіа, такимъ образомъ, по трижды: «аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ Боже». И такъ въ его время уже возникъ этотъ споръ и нѣкоторые позволяли себѣ употреблять пѣснь аллилуіа не такъ, какъ училъ Святитель (*).

Это особенно является изъ житія Преподобнаго Евфросина, весьма пристрастно составленнаго 80 лѣтъ послѣ его кончины, клирикомъ его обители Васиіемъ, которое однако послужило утвержденіемъ, на Стоглавомъ Соборѣ, неправильнаго обычая двонть аллилуіа. Писатель житія говоритъ: будто бы Евфросинъ сѣтовалъ о великомъ расколѣ, бывшемъ уже въ его время, по случаю сего несогласія, что онъ ходилъ въ Царьградъ спрашивать о томъ Патріарха Іосифа и слышалъ будто бы тамъ, въ Софійскомъ соборѣ, сугубое аллилуіа. Когда же принесъ во Псковъ мнимое повелѣніе Патріаршее, пѣтъ двойное аллилуіа

(*) Сбор. Рум. Муз. № 358.